

18+

Летта Свон

Моя ЭЛЕОНОРА

Летта Свон

Моя Элеонора

<https://litres.ru/74241339>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алексей — талантливый художник. Но после смерти родителей замыкается в себе и теряет вдохновение. Спустя полтора года депрессии он попадает на художественную выставку, куда его приводит его друг Влад. Там он встречает ее — свою новую музу — Элеонору. Алексей начинает разыскивать загадочную девушку, чтобы запечатлеть ее образ на холсте. После первого портрета ему становится мало. И чем больше он изображает девушку на холсте, тем больше становится ею одержим. Однажды все заходит настолько далеко, что пути назад нет, и Влад становится свидетелем страшной смерти Алексея.

Летта Свон

Моя Элеонора

Глава 1. Картина с черепом

Вдоль стены под старыми простынями в в одну кучу свалено множество холстов. Там спрятаны как безупречно чистые холсты, так и законченные картины. Некоторые работы остались лишь случайными мазками, более не имеющими возможности стать полноценными образами. Тюбики масляных красок брошены в углу вместе с кистями.

Алексей лежит на диване, уткнувшись лицом в темную обивку. Левая рука безвольно свисает вниз, кончиками пальцев касаясь давно немытого линолеума. Он прячется от яркого света, проникающего в окна пятого этажа.

Шторы, которые до недавнего времени погружали комнату во тьму, теперь нараспашку. Тишину пыльного помещения разбавляет возня на кухне. Алексей слышит, как открываются и закрываются ящики и дверцы шкафов. Как открывается холодильник. А затем громко хлопает дверца и следует за этим отчетливая брань.

Влад долго ругался, пока ходил по квартире. После почти месячного отсутствия в городе и жизни Алексея — он редко отвечал даже на звонки — Влад вернулся и застал непри-

ятную картину. За это время Алексей успел превратить их квартиру в темное и пыльное логово, куда не проникал свет. Уборки не проводилось, продукты в холодильнике истратили свой срок годности, а счета так и не оплачены. К тому же, стояла невыносимая вонь. Ее определенно источал «мертвец», устроившийся на диване.

Гораздо раньше Алексей запустил именно себя. Его немывтое потное тело целыми днями проводило время на диване в гостиной. А его отросшие сальные волосы в полном беспорядке. Он сильно похудел, а темные круги под глазами стали куда выразительнее. Из его уст звучали только мрачные мысли, которые засели в его голове с того самого дня, когда все случилось. Попыток превратить некоторые из этих мыслей в жизнь не наблюдалось.

Влад входит в гостиную. Сегодня он, кажется, решил сотворить невозможное. Вытащить друга на улицу спустя долгое время выглядело непосильной задачей. И Влад не уверен, должно ли это помочь.

Алексей уже больше года не прикасался к краскам. Снимать простыни с картин запретил себе и Владу. Последняя попытка начать новую картину закончилась тем, что сделав только пару мазков кистью для портрета своей покойной матери, он расплакался и не смог продолжить. К тому времени его состояние было не менее мрачным. Портрет отца он даже не начинал. Затем он бросил все в одну кучу у стены в гостиной, накрыл простынями и рухнул на диван.

Подобная картина Влада удручала. Растормошить друга было крайне тяжело. Обращаться к специалисту тот наотрез отказался.

За готовку, стирку и все остальные дела по хозяйству всегда отвечал Алексей. После его «ухода» Владу пришлось научиться готовить, заниматься стиркой и всем остальным, что лежало на Алексее.

Влад осторожно касается плеча друга, надеясь хотя бы на малейшую реакцию.

— Леш...

Влад слегка тормошит друга за плечо. Давить на него не стал. Никакой пользы это не принесет. Но если потребуется, Влад поднимет его сам.

В ответ на действия Влада, Алексей лишь промычал в обивку дивана что-то неопределенное. Вряд ли это было какое-то слово и уж тем более фраза. Обычное мычание. Которое могло означать, что парень вставать не собирается.

Но дальше так продолжаться не может.

— Давай.

Влад переворачивает Алексея набок.

— Ух ты, — вырывается у Влада. Он машинально отстраняется.

Не то чтобы представшая перед Владом картина удивила или испугала его, но ничего хорошего он не увидел. На лице Алексея отросло нечто, походящее на подобие бороды. И такие же не самого приятного вида усики. Лицо блестело от

жира. Взгляд был таким, что даже глаза трупа казались живее. Сам Алексей выглядел как настоящий зомби. И запах как у того же настоящего зомби. А может и хуже. Сальные волосы слиплись и висели подобно сосулькам.

— Не надо, — едва внятно бормочет Алексей, рукой укрывая глаза от яркого света.

Сегодня за окном теплая солнечная погода, не виднелось ни единого облачка. Солнечный свет проникал в гостиную, делая мрачную комнату чуть более живой и яркой.

При словах Алексея, Влад не может не поморщиться, улавливая весьма неприятный запах изо рта друга.

Временами Алексей находил в себе силы встать, выполнить какие-нибудь ваннне процедуры и немного перекусить. Сколько он пролежал вот так на этот раз — неизвестно.

Сейчас, чтобы выйти в люди, парню придется сделать даже больше, чем он, наверняка, сделал за этот месяц. Возможно, привести его в порядок еще куда ни шло. Но вывести этого вампира на свет — задача потяжелее. Он наверняка будет юлить и много сопротивляться, ссылаясь на свое состояние.

— Сходим кое-куда. — Неспеша, Влад помогает Алексею сесть, придерживая за плечи.

— Куда? — вяло протягивает Алексей. И на вид как труп, и голос не живее.

— Тебе понравится, — уклончиво отвечает Влад вместо того, чтобы дать прямой ответ.

В поезде Влад просматривал в интернете афиши на бли-

жайшие по времени мероприятия, на которые можно было бы сводить друга. Не слишком шумное, но такое, которое должно понравиться Алексею.

До потери родителей Алексей очень активно увлекался живописью. В особенности портретной. Он и сам часто писал портреты как и своих знакомых, так и создавал образы из головы. Иногда даже брал заказы. Доказательством той былой страсти являются холсты, полтора года назад поселившиеся у стены под простыней. Вместе с родителями он потерял вдохновение для новых работ и свою любовь к живописи. Так что выбор Влада пал на художественную выставку картин.

— Не хочу... — бормочет Алексей.

Влад молча вздыхает. Он должен держать себя в руках. Он не может заставить Алексея делать что-либо против его воли. Алексей должен согласиться и пойти на это сам. Давление не поможет.

Бывает, Влад ловит себя на мысли, почему он до сих пор не бросил это дело и не съехал. И дело не только в небольшом количестве вариантов. Но простой ответ находился быстро. Влад не может бросить друга. Возможно, Алексей бы совсем скис. Если то, что происходит сейчас, нельзя назвать «совсем».

Влад садится на диван рядом с Алексеем. Теплая рука мягко ложится на плечо друга, едва ощутимо поглаживая.

— Давай так. — Влад посмотрел на Алексея. — Если тебе

не понравится — мы уйдем сразу. Даю слово.

На все гигиенические процедуры Алексея не хватило. Пришлось ограничиться избавлением от запаха, способного убить целое поселение за раз, и умыванием лица. Алексей облачился в одну из своих мрачных толстовок и спрятался за капюшоном. Но он вышел на улицу, что удивило Влада.

Стоя перед зданием, где проводилась выставка, Алексей окинул Влада мрачным взглядом, на что в ответ получил вопросительный.

— Художественная выставка?

— Зайдем ненадолго, — кивает Влад. — Если не понравится, сразу уйдем. Помнишь?

Стоя перед Алексеем в ожидании окончательного вердикта, Влад надеется, что приехали они в это место не зря. Надеется, что Алексей решится, и это станет началом.

Алексей бродит по залу, рассматривая картины художников. Это были студенты художественных вузов и простые творческие люди. У каждого свой стиль, своя задумка. Но множество картин в зале Алексею кажутся унылыми и несколько его не вдохновляют. Обычные картины, ничего особенного. Возможно, авторы вкладывали в них свою душу, но парень этого не замечает. Картины кажутся блеклыми и ничтожными. Хотя, в последнее время Алексею все казалось блеклым и ничтожным. Особенно его жизнь. После потери любимых и очень значимых ему людей было не так-то про-

сто вернуться к жизни и видеть яркие краски даже там, где их не должно быть.

Морской пейзаж. Закатное солнце, его блики, играющие в воде, волны, ласкающие песчаный берег. Эту картину Алексей мог бы интерпретировать по-разному: покой и умиротворение — безмятежные волны омывают берег; цикличность времени — солнце уходит в закат, а утром восходит снова, и так из раза в раз; или он мог видеть картину, как символ того, что рано или поздно все заканчивается, но за этим закатом следуют новые восходы — новые начинания. Однако сейчас в своем состоянии он мог видеть лишь одно — конец. Заход солнца — конец всего светлого. Свет уступает место тьме, погружающей все во мрак. И он больше не верит, что солнце может взойти снова и подарить его мрачному миру новый свет — новое начало — новый смысл.

Алексей отворачивается от картины, только расстроившей его еще больше. Он обводит зал взглядом. А затем его глаза останавливаются на ней. И больше не могут оторваться. Он внимательно рассматривает ее профиль: длинные ресницы, прямой нос, тонкие розовые губы...

Он сделал пару шагов к незнакомке и замер рядом с ней. Ее карие глаза напоминали горячий шоколад, дарящий тепло и уют в холодную дождливую погоду за окном. Каштановые волосы небрежно собраны в пучок на затылке. Передние пряди выбиваются из прически, обрамляя бледное лицо. И только сейчас, подойдя ближе, он замечает, что она вни-

мательно рассматривает картину перед собой. Мрачная картина с черепом, окруженным увядшими цветами. Глядя в пустые глазницы черепа, кажется, что у этой темной бездны нет конца. Алексей видит лишь одно значение — смерть. Спутница каждого человека в жизни. Ее неотъемлемая часть. Ранно или поздно умирают все. И Алексей знал, что однажды умрет и он. Покинет этот жалкий мир, лишенный всякого смысла. Вслед за родителями. Но, имея желание умереть, Алексей смерти боится. Боится боли. А потому так и не смог наложить на себя руки. И это осталось лишь мыслью, не имеющей и шанса на воплощение.

Ничто в этом зале не могло взять Алексея за душу. За исключением ее — девушки, что стоит перед ним. Она со своей красотой и легкой небрежностью похожа на жизнь. Жизнь, которую он видит в ее теплых карих глазах, отражающих свет ламп. Он видит контраст, который она создавала на фоне смерти — картины и всего остального, что ее окружало.

— Ничто не вечно, — поворачивая голову, обращается она к застывшему Алексею, — не так ли?

Алексей не ожидал, что она заметит его и вот так с ним заговорит. И она действительно завораживает. Сглотнув ком, застрявший в горле, он сипло произносит:

— Так...

С другими словами Алексей не нашелся. И верно. Ничто не вечно. Все однажды заканчивается. Смертью.

Улыбнувшись уголками губ, девушка возвращает свое

внимание к картине. А затем продолжает:

— А ведь когда-то эти цветы были живыми. Череп когда-то смеялся, любил, ненавидел. Все уходит. — Она переводит взгляд на Алексея. — И тем не менее, даже после смерти свою красоту они не утратили.

Вместо ответа, Алексей не шевелится, все так же не мигая любителю девушкой. Слушает ее, впитывает каждое слово. Он запоминает ее образ, все черты ее лица до малейшей детали. И что-то промелькнуло, вцепилось в него, не желая выпускать. Ее следующие слова помогают вернуть его в реальность:

— Я имею в виду, что смерть по-своему красива.

— Э, да... — замялся Алексей. Затем кивает. — Да точно. Я так и подумал. И... — Он метает взгляд на картину. — Думаю да, что-то в этом есть.

Он соврал. Алексей не считал смерть чем-то красивым. Он ассоциировал ее с болью и страданиями. Впрочем, как и саму жизнь. Ему казалось, покоя не было нигде. Замкнутый круг, из которого ни за что на свете не выбраться.

— Красивая картина, — чуть громче добавляет Алексей в надежде продолжить разговор. В надежде, что она останется с ним подольше. Он не хочет, чтобы она уходила.

— Соглашусь с вами.

Не теряя той легкой улыбки, она с ног до головы осматривает Алексея. Отчего ему становится несколько неловко. В таком виде он бы вряд ли мог произвести хорошее впечатле-

ние на окружающих. В особенности на нее. Хотя ему и было все равно на то, что подумают о нем окружающие, он боится, что она посчитает его отвратительным, отвернется и уйдет. И ему вдруг становится стыдно за то, что перед девушкой, которая зацепила его взгляд, он выглядит так неухоженно и мерзко, так, словно он и сам на грани смерти, словно стоит здесь на последнем издыхании.

Его глаза покинули ее губы и метнулись к ее глазам. В них он не увидел того отвращения, которого ожидал. В них был только интерес. Только любопытство.

— Элеонора. — Девушка протягивает Алексею руку.

Алексей не тянет свою руку в ответ, любуясь ее. Изящная тонкая кисть, аккуратные пальчики без маникюра. Глядя на ее руку, а затем понимая, что слишком отвлекся, Алексей вспоминает и про свою так и не протянутую. Свою так и не протянутую руку с длинными и обломанными ногтями, скопившими под собой кучу грязи.

В нерешительности Алексей все же вытаскивает руку из кармана толстовки и пожимает руку Элеоноры.

— Алексей, — быстро отвечает он, тут же пряча руку в карман. Элеонора лишь улыбается, словно не замечая странное поведение парня.

— Замечательная выставка. Здесь все картины прекрасны, не находишь, Алексей?

У Алексея пересыхает в горле, ком снова на том же месте. Ни одну картину в зале он не нашел прекрасной или хотя бы

достойной внимания. Все его внимание привлекла Элеонора — девушка, стоящая перед ним. Девушка, улыбающаяся ему. И он решает поддержать ее — соврать:

— Да, да, — кивает Алексей. — Прекрасные картины.

— Удивительно, на что порой способны самые обычные люди. Что способны сотворить их руки и собственное воображение. А как богат их внутренний мир, который они выносят на свои картины. — Элеонора коротким движением обводит зал рукой. — И благодаря чему мы можем этот мир узреть. Все это — не просто искусство.

В ней и в ее речи Алексей видит прошлого себя. Когда-то он тоже восхищался картинами разных художников и прочими произведениями искусства. До того как он сам начал писать — как называла потом его мать — шедевры, не мог поверить, что простые люди на такое способны. А тем более, сам он. И потом это стало тем, чему он собирался посвятить всю оставшуюся жизнь.

— Леша, — раздается сзади голос Влада.

Алексей оборачивается, видя друга, идущего ему навстречу.

— Я думал, ты потерялся, — шутит он. — Ну как тебе выставка?

Алексей не отвечает на вопрос. Он поворачивает голову назад, но Элеоноры и след простыл. Ее нет. Та, кто только что стояла перед ним, исчезла. И в тот же миг все краски снова потускнели. Он не мог поверить, что она просто ушла.

Ведь у него за последнее время был здесь настоящий разговор. Она рассказывала ему свои впечатления об искусстве, о том как она им восхищается. Алексей был готов поддакивать ей сколько угодно, даже если был не согласен с ее мнением. Особенно с тем, что смерть красива.

— Все хорошо? — обеспокоенно интересуется Влад, едва коснувшись пальцами плеча Алексея.

— Да... Девушка. — Алексей возвращает свой растерянный взгляд Владу. Влад ведь должен был видеть Элеонору, когда шел сюда.

Влад наклоняет голову, заглядывая Алексею за спину. И он никого здесь не видит. Влад лишь качает головой.

— Ты был один, когда я вернулся.

За ответом Влада следует молчание, а затем на его губах появляется улыбка.

— Ты общался с какой-то девушкой? — с неверием спрашивает он. — То есть, — он кладет руки ему на плечи, внимательно заглядывая в глаза, — ты говорил с другим человеком?

Алексей кивает.

— Да, она сказала, ее зовут Элеонора.

— Это хорошее начало. — Рука Влада похлопывает Алексея по плечу. — Хорошее начало, братишка. Ты молодец.

Алексей выдавливает легкую улыбку. Фальшивую улыбку. Он снова оглядывает через весь зал. Ее нигде нет.

— Поехали домой?

Алексей занял свое привычное место на диване. Он рассматривал узоры на потолке, погружаясь в воспоминания о незнакомке с выставки. Он хотел встретить ее снова. А затем в голове словно что-то щелкает. И тогда он понимает — он хочет написать ее портрет. Хочет перенести ее красоту на холст, запечатлеть на нем ее образ и даже вложить в него душу. Ему казалось, он готов подскочить с дивана, посадить Элеонору перед собой, поставить мольберт, схватиться за кисти.

Легкий звон тарелки о кофейный столик отвлек от размышлений. Влад стоял перед диваном, уставившись на свое творение на тарелке. Затем он перевел взгляд на Алексея.

— Знаю, с твоими кулинарными шедеврами это не сравнится. Но ты должен поесть, — настоял Влад.

Алексей взглянул на макароны. Он и не помнит, когда в последний раз употреблял что-то в пищу. Влад не мог похвастаться умениями в кулинарии, но простые блюда готовил он неплохо. И да, Алексей решил, что ему действительно стоило поесть. Хотя бы немного.